

НАЧАЛО ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

иностранной торговли на Дальнем Востоке России
(1812—1860)

Александр Валентинович АЛЕПКО,
кандидат исторических наук

Развитие Дальнего Востока в сегодняшних непростых экономических условиях во многом зависит от торговых отношений со странами тихоокеанского региона, причем немало проблем вызывает характер этих отношений. Сегодняшние сторонники фритредерства и протекционизма ведут активную полемику, к сожалению, мало учитывая исторический опыт. Проявление общественного интереса к данной проблеме в последние годы вызвало к жизни серию научных публикаций¹.

Большую работу в этом направлении провела владивостокская исследовательница Н.А.Троицкая, которая рассматривала развитие иностранной торговли в Приамурском крае во второй половине XIX — начале XX в., уделяя при этом особое внимание проблеме порто-франко (беспошлинная иностранная торговля)². Публикации Н.А. Троицкой не затрагивают начальный этап таможенного регулирования иностранной торговли на Дальнем Востоке, т. е. до времени присоединения Приамурья и Южно-Уссурийского края к России. Именно этот период призвана восполнить настоящая публикация.

Появление первых законодательных актов в отношении регулирования экономической деятельности иностранцев на российском Дальнем Востоке связано с 1812 г., когда в Петропавловскую гавань прибыли два торговых судна с товарами американского купца Т.Добеля. Товары, привезённые из США, были быстро раскуплены местными жителями, так как имели невысокие цены. Учтя опыт, «благодетельного влияния иностранной конкуренции», Комитет министров по представлению министра финансов составил положение закона, которое было доложено Александру I. 24 июля 1813 г. царь утвердил представленный проект. Так в Охотско-Камчатском крае была впервые разрешена беспошлинная торговля³.

В 1817 г. в Охотский порт прибыло английское купеческое судно «Бродерс». Его суперкарго Гордон организовал торговлю привезенными товарами и намеревался продолжить ее в 1818 г. в Охотском и Петропавловском портах. После получения подробного донесения по этому вопросу от сибирского генерал-губернатора министр финансов представил записку в Комитет министров со своими предложениями. В ней он предлагал разрешить беспошлинный ввоз в дальневосточные порты из-за границы продовольствия, медикаментов и лекарств, а также астрономических инструментов. Остальные иностранные товары, по его мнению, нужно было обложить таможенными пошлинами от 25 до 30 %. При этом министр финансов предлагал запретить ввоз вещей и предметов роскоши, а в случае их привоза конфисковывать «без всяких дальнейших взысканий и следствий»⁴.

Записка министра финансов была рассмотрена на заседании Комитета министров 23 марта 1818 г. При её обсуждении граф А.А. Аракчеев доложил мнение по этому вопросу Александра I. Император указал включить в перечень иностранных товаров, разрешенных к беспошлинному ввозу в Охотский и Петропавловский порты, все виды мяса, масла, зелени, употребляемой в пищу, а также сахар. В мае этого же года Александр I утвердил заключение Комитета министров, принявшего предложения министра финансов. При этом император указал, что если у командира Охотского порта и начальника Камчатки возникнет необходимость для изменения тарифа, то они могут отправить свои «представления на высочайшее имя»⁵.

26 августа 1818 г. Александр I утвердил положение Комитета министров «О правилах, по коим с 1819 г. дозволяется привоз в Охотский порт и полуостров Камчатский и вывоз оттуда товаров». Согласно принятому закону, командиру Охотского порта и начальнику Камчатки по прибытии всех иностранных судов для торговли необходимо было незамедлительно составлять ведомости привезенных товаров двух видов. Одни — на товары, разрешенные к беспошлинному ввозу, другие — на облагаемые пошлинами. Причем цена на товары, привозимые иностранцами для жителей Камчатки и Охотска, должна была устанавливаться одинаковой⁶. Согласно сведениям Н.В. Слюнина, такое решение российского правительства явилось необходимой мерой после 1816 — 1817 гг., когда в крае вспыхнула эпидемия сибирской язвы, вызвавшая повсеместный падёж скота и голод⁷.

Однако принятие этого закона не могло не беспокоить акционеров РАК, которые занимали монопольное положение в тихоокеанской торговле России. Они открыто выступали против беспошлинной торговли иностранцев. Директор Главного правления РАК А. Северин в январе 1818 г. писал в департамент внутренней торговли: «...дозволение иностранцам привозить в Камчатку и Охотск всякие без различия товары, без платежа за них пошлин есть истинный вред как государству, равно тамошним жителям и торгующим в тех местах русским купцам».

После принятия российским правительством вышеупомянутого закона и получения сообщения из Охотска от К.Волкова А. Северин в сентябре 1818 г. отправил донесение министру внутренних дел по поводу устройства англичанами постоянных торговых магазинов в Охотском порту. Он писал: «...Оседлость иностранцев в Охотске, как в крае малонаселенном и по положению своему беззащитном, удаленном от скорых пособий, не только не обещает никаких России выгод, но явно колониям ко вреду Отчественной торговли... Хотя нельзя именно определить цели их поселения в столь отдаленном крае, но ... эти расчетливые коммерсанты не захотят употребить без пользы капиталов. Капиталы их могут принести значительнейшие выгоды в других местах, лучше Охотского края населенных, нельзя предполагать, чтобы они в сих заведениях не имели каких-либо посторонних, а может быть, и политических видов насчет наших колоний и промыслов на них...»⁸.

Активность англичан в Охотском порту заставила правительство России принять ограничительные меры. В 1820 г. министр финансов обратился с докладом по этому вопросу к Александру I. В нем он высказал мнение о запрещении иностранцам вступать в гильдейское купечество и селиться на Камчатке и в Охотске, торговать в портах Восточной Сибири. А иностранные товары «дозволить привозить» на дальневосточное побережье только РАК. Император утвердил предложения министра финансов, и с 31 марта 1920 г. они приобрели силу закона⁹.

Понимая важность закрепления России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Александр I в феврале 1821 г. утвердил предложение М.М. Сперанского о создании Сибирского комитета. В состав нового правительственного учреждения вошли министр финансов граф Д.А. Гурьев, управляющий царской канцелярией граф А.А. Аракчеев, министр духовных дел и народного просвеще-

ния князь А.Н. Голицын, государственный казначей барон Б. Кампенгаузен. 4 сентября 1821 г. при активном лоббировании Главного правления РАК последовал императорский указ, согласно которому право торговли и морских промыслов вдоль тихоокеанского побережья России в Азии и Америке предоставлялось лишь российским подданным. Иностранным судам не только запрещалось приставать, но и приближаться к российскому побережью и островам на расстояние менее 100 итальянских миль. В случае нарушения зарубежными мореходами этих требований их суда подлежали конфискации вместе с перевозимыми на них грузами¹⁰.

Принятый закон породил множество дипломатических проблем и до предела обострил продовольственное положение Русской Америки, так как основную часть продовольствия она получала от иностранных торговцев. Лишь экстренные закупки продуктов в Калифорнии и на Гавайских островах спасли американские колонии России от голода. Против торговой монополии РАК на побережье Восточной Сибири и за разрешение в крае иностранной торговли активно выступал начальник Камчатки П.И. Рикорд¹¹.

Экономическая нецелесообразность и дипломатическое давление со стороны США и Великобритании вынудили правительство России отказаться от принятого в 1821 г. закона. Уже 5 апреля 1824 г. в Санкт-Петербурге между Россией и США была заключена конвенция, разрешившая американским и российским подданным в течение 10 лет «пользоваться беспрепятственно с полною свободою мореплаванием, производством рыбной ловли и правом приставать к таким берегам, которые ещё не заняты, для торговли с природными тамошними жителями» во всех внутренних морях, гаванях и бухтах Тихого океана. Но при этом запрещалась продажа оружия и спиртных напитков туземцам. А 16 февраля 1825 г. подобная конвенция была заключена российским правительством с Великобританией¹².

Весной этого же года в Санкт-Петербург прибыл начальник Камчатки П.И. Рикорд, который обратился к министру финансов по вопросу обеспечения продовольствием населения Камчатки. Одним из вариантов решения этого вопроса П.И. Рикорд видел доставку хлеба из Калифорнии, а соли с Гавайских островов из-за более дешевой стоимости этих заграничных товаров и более короткого пути их доставки в Петропавловский порт. На основании доклада в мае 1824 г. министр финансов обратился с предложением «О продовольствии Камчатки и о прикосновенных к тому предметах» в Сибирский комитет, в котором высказался, в частности, за разрешение иностранной торговли на Камчатке. Но предложение министра финансов было оставлено для дальнейшего обсуждения. В связи с этим министр иностранных дел высказал мнение, что «политические отношения наши не могут воспрепятствовать открытию нам торговли с иностранцами, коль такая мера будет признана совместно с выгодами»¹³.

Следует заметить, что запрещение беспошлинного ввоза иностранных товаров в порты Восточной Сибири в эти годы отвечало общей тенденции внешнеэкономической стратегии правительства, заключавшейся в протекционизме. Естественной стороной этой политики являлось также принятие новых законодательных мер, направленных на привлечение капиталов иностранных купцов в Россию. В ноябре 1824 г. появился закон, четко ограничивший права заезжих иностранных купцов, которые могли быть в этом звании не более шести месяцев. Если они оставались на более поздний срок, то были обязаны взять свидетельства купца 2-й гильдии, заплатить городские и земские повинности, а по истечении года получить свидетельство купца 1-й гильдии или выехать из империи. Заезжим купцам разрешалась только оптовая распродажа в таможенной черте или на бирже¹⁴.

Иностранцы также ограничивались в правах, теперь они могли жить и торговать лишь в том городе, в котором были записаны в местное купечество. Их обязывали платить повинности и выкупать свидетельства 1-й гильдии, при этом они не могли иметь вексельных дел с купцами 3-й гильдии

и людьми других сословий. Им запрещалось торговать в розницу, а также приобретать торгово-промышленные предприятия в России и высылать свои товары в другие российские города. В феврале 1826 г. был принят новый закон, который еще более ограничил права иностранного купечества. Теперь вступление в гильдии для иностранцев стало возможным лишь после принятия ими «присяги на подданство России». Кроме того, принятый в 1827 г. закон предоставлял иностранцам, вступавшим в подданство России «для торговли, промысла и ремесла», дополнительные денежные льготы, которых не имели российские купцы¹⁵.

В 1827 г. в Сибирский комитет поступила «Записка об улучшении Камчатки» от начальника Камчатки капитана 2 ранга А.В. Голенищева. В ней он ходатайствовал о восстановлении иностранной торговли на тихоокеанском побережье Восточной Сибири. А.В. Голенищев писал: «...В 1818 г., когда была разрешена внешняя иностранная в Камчатке торговля по уважению крайнего её положения, сей край стал оживать и на протяжении 3-х летнего счастливого для Камчатки времени коммерции там, ...все начинало продаваться по цене умеренной... Но в 1820 г. коммерция была остановлена и Камчатка вверглась в прежнее тяжёлое положение». В записке Голенищев также обвинял РАК, которая в течение восьми лет так и не смогла выполнить своих обещаний по снабжению Камчатки продовольствием и промышленными товарами¹⁶.

После рассмотрения записки начальника Камчатки члены Сибирского комитета в июне 1827 г. приняли решение о восстановлении иностранной торговли на Камчатском полуострове. Об этом министр финансов доложил в августе 1828 г. членам Госсовета, которые поддержали решение Сибирского комитета. В январе 1828 г. во время доклада законопроекта Николай I написал на журнале Сибирского комитета: «Согласен. Торговлю заграничную (в Камчатке) разрешить на 10 лет. Начальнику морского штаба приказать не замедлить распоряжениями по его части»¹⁷. Вновь принятым законом разрешалась беспошлинная иностранная торговля. Ввоз чая и крепких спиртных напитков запрещался. Однако с разрешения начальника Камчатки офицеры и другие местные чиновники могли покупать крепкие напитки для себя, при этом продажа их аборигенам запрещалась. Разрешался беспошлинный отпуск из Камчатки всех товаров кроме ассигнаций и монет. Контроль за исполнением принятого закона возлагался на начальника Камчатки, который по прибытии каждого иностранного корабля обязан был представлять в министерство финансов подробную ведомость. В ней требовалось указать, откуда прибыл корабль, его принадлежность, имя шкипера, опись привезенных и вывозимых товаров и кому они принадлежат. Начальнику Камчатки также предписывалось принимать посреднические меры к скорейшему снабжению иностранными товарами всего населения полуострова¹⁸.

В 1829 г. российское правительство разрешило мелким русским торговцам, проживавшим на территории Камчатского и Охотского приморских управлений, пользоваться там правом заграничной и оптовой торговли без записи их в 1-ю и 2-ю гильдии¹⁹. Этот факт говорит о том, что, приняв решение о беспошлинной торговле с иностранцами, правительство России надеялось этой мерой не только улучшить снабжение отдаленного края, но и дать толчок развитию отечественной торговли в охотско-камчатском регионе.

Заключение российским правительством с правительством США 6 декабря 1832 г. договора о торговле и навигации во многом предопределило место американского предпринимательства и капитала в тихоокеанском побережье России на протяжении последовавших 80 лет²⁰. В соответствии со ст.1 договора торговля и мореплавание между владениями обеих сторон объявлялись свободными и основанными на условиях взаимности. Жителям России и США разрешалось торговать во всех местах, где допускалась иностранная торговля. Предусматривался свободный бизнес, который должен был подчиняться существовавшим в России и США «законам и учреждениям». Статьи 2 и 11 договора предусматривали распространение преимуществ, которые одна из сторон

предоставит в области торговли и навигации какой-либо нации, на другую договаривавшуюся сторону. При этом общая таможенная политика каждой из сторон оставалась независимой и условиями договора не затрагивалась²¹.

В 1835 г. Сибирский комитет рассмотрел представление начальника Камчатки А.В. Голенищева об учреждении на Камчатском полуострове конторы американской фирмы «Уильям Френч и К°» для организации пушной и другой торговли. Капитан I ранга А.В. Голенищев высказывал мнение, что ее учреждение было бы «небесполезно российскому купечеству». Однако это предложение начальника Камчатки встретило резкое возражение. Министр финансов считал, что оно не только противоречило принятым в 1820 г. правилам, запрещающим селиться иностранцам на Камчатке, но и мнению российского правительства, которое было против распространения влияния иностранцев «на сей дальний полуостров». Представление начальника Камчатки было единогласно отклонено членами Сибирского комитета²².

Тем не менее на Камчатском полуострове продолжал действовать закон о беспошлинной иностранной торговле. В 1837 г. генерал-губернатор Восточной Сибири ходатайствовал о продлении беспошлинной иностранной торговли на Камчатке сроком на пять лет до августа 1843 г. Его ходатайство было одобрено Комитетом министров, а 14 декабря 1837 г. утверждено Николаем I. Впоследствии действие этого закона продлевалось российским правительством до 1860 г. по ходатайствам представителей Сибирской и Восточно-Сибирской администрации²³.

В русле общей политики привлечения иностранных капиталов в страну в 1839 г. российское правительство приняло два новых закона. Первый из них разрешал иностранцам, не записанным в иностранные гости и желавшим открыть в России фабрику или завод, покупать участки земли в уездах площадью до 300 десятин. При этом они в течение 10-летнего срока имели право не вступать в российское подданство, но были обязаны стать членами купеческой гильдии, а по истечении десяти лет обязывались вступить в российское подданство или продать свое заведение. Второй закон разрешал иностранцам еврейского происхождения, представлявшим интересы крупных купеческих домов, прибывшим в Россию по торгово-промышленным делам, проживать в ней необходимое время²⁴. Важную роль для развития иностранной торговли сыграл и трактат, заключенный в 1843 г. между правительствами России и Англии о торговле и мореплавании. Ст.1 конвенции разрешала судам и подданным обеих держав свободу мореплавания и торговли во всех частях их владений, где они были разрешены, или будут разрешены какой-либо другой нации. Ст.12 оставляла в силе конвенцию, заключенную между Россией и Англией 16 февраля 1825 г.²⁵

Экономическое освоение районов Восточной Сибири, Дальнего Востока и Аляски поставило перед правительством России вопрос об использовании Амура как важнейшего транспортного пути в этом регионе. Возникла также проблема защиты дальневосточных рубежей России. В 50-х годах XIX в. российское правительство ведёт активную политику и предпринимает практические шаги, направленные на присоединение Приамурья к России. А с началом Крымской войны Россия заняла устье Амура, имевшее стратегически важное положение. В 1856 г. министр иностранных дел направил запрос генерал-губернатору Восточной Сибири о возможности разрешения американской торговли на Амуре. Н.Н. Муравьев отвечал, что усиление российской торговой деятельности «посредством плавания по Амуре и особенно сближения с Северо-Американскими соединенными штатами столь важны для будущности России, что должны быть предметом всей нашей заботливости». При этом он предложил объявить в Вашингтоне через посольство России о разрешении американцам привозить беспошлинно всякие (без ограничения) товары в бухту Де-Кастри, к устью Амура и на о-в Сахалин. Н.Н. Муравьев выступил также за разрешение американским предпринимателям учредить на Нижнем Амуре торговые конторы и арендовать земли. В обмен на это, по мнению генерал-губернатора Восточной Сибири, Россия могла «бы требовать, чтобы наши товары, отправляе-

мые с берегов Охотского моря и Тихого океана, были изъяты в портах Северо-Американских штатов от таможенного осмотра и платежа пошлин»²⁶.

Докладывая о предложении Н.Н. Муравьева императору, министр иностранных дел К.В. Нессельроде подчеркнул, что Приамурский край «занят нашими военными силами» и «определение границ его с Китайской империей ещё не последовало», а переговоры с Китаем по этому вопросу делятся «без видимого успеха и вообще вопрос этот не определён путем дипломатическим». В связи с этим, по мнению министра, «следовало бы избегать всяких гласных мер», связанных с Амуром, «которые бы могли обратить на него всё внимание иностранных кабинетов». Тем не менее К.В. Нессельроде, соглашаясь с Н.Н. Муравьевым, предложил Александру II разрешить беспошлинную иностранную торговлю в портах Приамурского края и о-ва Сахалина, предоставив при этом российской миссии в Вашингтоне «негласно известить о сём торгующее сословие Северо-Американских соединённых штатов, не подавая никакого повода к сомнению о принадлежности России, по праву, Приамурского края»²⁷.

На основании доклада министра иностранных дел император постановил «разрешить беспошлинную иностранную торговлю в ...портах Приамурского края и острова Сахалина» на тех же основаниях, которые предоставлены Камчатской области по 1860 г. («высочайше утвержденное 23 февраля 1855 г. положение Сибирского комитета»). Извещение об этом законе «торгующего сословия» США предписывалось осуществить «негласно»²⁸.

Необходимо отметить, что плавание иностранных торговых судов по Амуру запрещалось. В соответствии с утвержденными царем положениями Амурского комитета от 1 ноября 1856 г. и 4 ноября 1857 г. о разрешении беспошлинной иностранной торговли в Приамурском крае оно не допускалось выше Мариинска. Однако на Амуре ощущался существенный недостаток российских транспортных судов. В связи с этим Н.Н. Муравьев в сентябре 1858 г. обратился к Александру II с рапортом, в котором ходатайствовал о разрешении плавания иностранных судов под русским флагом до Софийска, который планировалось соединить прямой грунтовой дорогой с бухтой Де-Кастри.

Через полтора месяца он отправил новое ходатайство императору, изложив свой взгляд на иностранную торговлю на Амуре. Генерал-губернатор Восточной Сибири писал, что российские купцы на Амуре не обладали не только достаточной предприимчивостью, но и «большими капиталами», которых в Приамурье «крайний недостаток». Изложив подробно сложное положение дел в местной торговле, Н.Н. Муравьев сделал неожиданный смелый вывод, идущий вразрез с охранительной политикой российского правительства на Дальнем Востоке. Он писал, что «при таком незавидном положении здешнего купечества... остается одно средство: предоставить право иностранным торговцам иметь склады своих товаров не в одних только портовых и пограничных городах, но и в других». Н.Н. Муравьев просил разрешить «иностранному купечеству учредить склады привезенных товаров по всем приамурским портам и городам на Амуре» и далее «от Читы до Иркутска по тракту», а также разрешить иностранцам «устраивать дома» и записывать их в иностранные гости, а в портах предоставить им «оптовую и розничную торговлю без ограничений»²⁹.

Второе ходатайство генерал-губернатора Восточной Сибири заставило обеспокоенного Александра II принять меры к его немедленному рассмотрению в Сибирском комитете, которое состоялось 22 ноября 1858 г. (через 21 день после отправки его Н.Н. Муравьевым!). А 8 декабря 1858 г. царь уже утвердил положение Сибирского комитета, которое оставляло торговлю иностранцев в Приамурском крае на прежних основаниях. Тем не менее плавание иностранных судов под русским флагом разрешалось уже от устья Амура до Софийска³⁰.

В июне 1860 г. российским правительством был принят закон «О правах прибывающих в Россию иностранцев». Он отменил некоторые ограничения в торговле иностранцев в России, установленные царским манифестом 1807 г. В его преамбуле говорилось, что закон принимается с целью использования иностранного капитала «в предприятиях всякого рода». Согласно положениям этого

законодательного акта иностранцам дозволялось вступать в купеческие гильдии наравне с российскими подданными и пользоваться всеми торговыми по гильдии правами, предоставленными русскому купечеству. Иностранцам разрешалось приобретать путем купли, по наследству, завещаниям, государственным записям, отводам от казны и т. п. движимое и недвижимое имущество, за исключением того имущества, которым могли владеть лица, принадлежавшие к российскому потомственному дворянству. Им также разрешалось брать в аренду недвижимое имущество у российских подданных³¹. Очевидно, что новый закон открывал более широкие возможности для деятельности иностранных предпринимателей и на российском Дальнем Востоке.

В августе 1860 г. истекло действие закона 1855 г. о продлении беспошлинной иностранной торговли в Камчатской области. Поэтому генерал-губернатор Восточной Сибири обратился к управляющему делами Сибирского комитета с ходатайством о распространении «дарованного Приамурскому краю права свободной иностранной торговли» на все порты Приморской области, в состав которой с 1856 г. была включена территория Камчатской области. После обсуждения данного вопроса с министрами иностранных дел и финансов Сибирский комитет в ноябре 1860 г. составил проект закона, который 22 декабря 1860 г. был утвержден императором. Новый закон распространил право беспошлинной иностранной торговли на все порты Приморской области Восточной Сибири, в состав которой после заключения Пекинского договора с Китаем (1860) вошла также территория Уссурийского края³².

Таким образом, введение российским правительством в дальневосточном регионе беспошлинной иностранной торговли было связано на первую очередь с проблемой закрепления России на тихоокеанских рубежах, заселения и освоения региона. В условиях громадной удаленности от экономического центра страны и отсутствия сухопутных путей сообщения скорейшее освоение края во многом зависело от привлечения иностранных торговых капиталов.

¹ Молчанова Е.Г. К вопросу о китайской торговле на российском Дальнем Востоке во второй половине XIX — начале XX в. // Съезд сведущих людей: Материалы науч. конф. Хабаровск, 1994. Т. 1. С. 157—160; Она же. Роль иностранных торговых фирм в обеспечении дальневосточного крестьянства сельскохозяйственной техникой и орудиями труда // Материалы 42-й науч. конф. ХППУ. Хабаровск, 1996. Ч. 2. С. 153—154; Она же. Немецкие предприниматели на российском Дальнем Востоке во второй половине XIX — начале XX в. Автореф... канд. ист. наук Владивосток, 2001; Анисимов А.Л. Становление германо-русской торговли в Приамурье (1856 — 1870 гг.) // Вестник центра по изучению международных отношений в тихоокеанском регионе. Хабаровск, 2001. № 2. С. 46—54; Булдыгерова Л.Н. Влияние порто-франко на развитие дальневосточной торговли (середина XIX — начало XX вв.) // Третьи Гродековские чтения: Материалы регион. науч. конф. Хабаровск, 2001. С. 63—66 и др.

² Троицкая Н.А. Адольф Васильевич Даттан: биография предпринимателя // Краевед. бюл. 1994. № 4. С. 184—188; Троицкая Н.А. Тоска о порто-франко // Россия и АТР, Владивосток, 1995. № 4. С. 48—53; Порто-франко на Дальнем Востоке: Сб. док. и материалов / Сост. Н.А. Троицкая. Владивосток, 1998; Троицкая Н.А. Предпринимательская и общественная деятельность Фридриха Людорфа на Дальнем Востоке // Вторые Гродековские чтения. Материалы науч. конф. Хабаровск, 1999. С. 28—30 и др.

³ Слюнин Н.В. Охотско-камчатский край: Естественноисторическое описание. СПб., 1900. Т. 1. С. 675; ПСЗРИ с 1649 г. Т. XLV. Книга тарифов. СПб, 1830. С. 69. Необходимо отметить, что до 1813 г. монопольное положение в торговле края занимала РАК, продавая товары местному населению по высоким ценам. Против в 1799 г. выступал Главный командир Камчатки и командир Петропавловского порта В.И. Шмалев. (См.: Слюнин Н.В. Охотско-камчатский край. Естественноисторическое описание. СПб., 1900. Т. 2. С. 34.)

⁴ Там же. СПб., 1830. Т. 35. № 27519; Там же. Книга тарифов. СПб, 1830. Т. 34. С. 68—69. О правилах, коими с 1819 г. дозволяется привоз в Охотский порт и полуостров Камчатский и вывоз оттуда товаров.

⁵ Там же. С. 71.

⁶ Согласно этому закону беспошлинно разрешалось ввозить сушеную и соленую говядину, масло коровье, сало говяжье, сухари, муку, пшеницу, пшено, просо, рожь, бобы, горох, медикаменты, астрономические инструменты. Медь листовая и в слитках облагалась 10 %-ной таможенной пошлиной. Хлопчатобумажная ткань и платки, парусина, полотно, равендук, рубашечный холст, платки и пестрель холщевые, канаты, юфть, бумага, кожи подошвенные, гвозди, свинец листовой, железо, якоря, жель, смола — 25 %-ной; пилы и напильники — 30 %-ной пошли-

- ной. К ввозу запрещались мягкая рухлядь, золото, серебро, каразея, кожи невыделанные сухие, монеты российского чекана и банковские ассигнации, пряжа льняная, мех бобровый и выдровый, огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы и заряды. Иностранцам запрещалось также ввозить суда и такелаж к ним с целью организации собственного судоходства в российских водах. (Там же. С. 70—71.)
- ⁷ Слюнин Н.В. Охотско-камчатский край: Естественноисторическое описание: СПб., 1900. Т. 2. С. 38.
- ⁸ РГИА. Ф. 18. Оп. 5. Д. 1265. Л. 9 об, 15 об. Донесения А. Северина от 3.01.1818 г. и 20.9.1818 г.
- ⁹ Там же. Л. 25 об. Директор департамента внешней торговли — директору департамента мануфактур и внутренней торговли 9.10.1824 г.
- ¹⁰ Очерк об административной организации Сибири и деятельности М.М. Сперанского в этом направлении // Голос. 1872. 11—13 июля; Указ е.и.в. из правительствующего сената 4 сентября 1821 г. // Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и деятельности её до настоящего времени. Сост. п. Тихменев. СПб. 1861., Ч. 1. С. 27. В связи с принятием закона 1921 г. Начальник Охотского порта В.Г. Ушинский, активно выступавший за отмену иностранной торговли, арестовал все товары англичанина Т. Добеля как предмет роскоши и выдал их только через три года, когда они все от долгого хранения в сырых складах пришли в негодность. Кроме того, по слухам жителей Охотска В.Г. Ушинский был причастен к смерти поверенного в делах американской торговой компании Кларка, который выступал против деспотизма командира Охотского порта. В апреле 1824 г. В.Г. Ушинский по указу Александра I был смещён с занимаемой должности и отдан под суд. (См.: Слюнин Н.В. Охотско-Камчатский край. Естественноисторическое описание. С. 34; Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки. XVII — начало XX в. / Сост. Б.Н. Болгурцев. Владивосток, 1998. С. 189.)
- ¹¹ Гринев А.В. Российская колонизация Аляски. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2000. С. 29—30; Слюнин Н.В. Охотско-камчатский край. СПб., 1900. С. 675.
- ¹² ПСЗРИ с 1649 г. Т. 39. 1824. СПб., 1830. № 29861а; Там же. Т. XL. 1825. СПб., 1830. № 30233а.
- ¹³ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 167. Л. 76об. Положение министра финансов от 31 мая 1824.; Там же. Л. 85. Управляющий МИД — министру финансов 15 июля 1824 г.
- ¹⁴ ПСЗРИ с 1649 г. Т. 39. 1824. СПб., 1830. № 30115.
- ¹⁵ Там же. № 30115; Там же. Собр. 2. Т. I. с декабря 1825 по 1827 г. СПб., 1830. С. 182—184; Там же. 1827. СПб., 1830. Т. 2. С. 873.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 166. Л. 50об—52об. Записка А.В. Голенищева от 30.4.1827 г.
- ¹⁷ Там же. Л. 35. Положение Сибирского комитета от 20.6.1827 г.; Там же. Д. 167. Л. 121. Выписки из журналов Сибирского комитета от 22 декабря 1827 г. и 26 января 1828 г.
- ¹⁸ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 3. 1828. СПб., 1830. С. 795. О разрешении на Камчатке заграничной торговли 27.08.1828 г.
- ¹⁹ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 4. 1829 г. СПб., 1830. № 3382.
- ²⁰ Договор был заключен на срок до 1 января 1839 г. с последующим продлением и оставался в силе до 1911 г. (Авт.)
- ²¹ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 9. 1834. СПб., 1835. № 6737.
- ²² РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 618. Л. 2. Представление министра финансов от 14.2.1835 г.; ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 10. 1835. СПб., 1836. № 8208.
- ²³ Там же. Т. 12. Отд. втор. 1837. СПб., 1838. С. 10—15. «О продолжении на пять лет срока производить в Камчатке беспощинную иностранную торговлю»; Там же. Т. 18. Отд. перв. 1843. СПб., 1844. № 16968; Там же. Т. 19. Отд. перв. 1844 г. СПб., 1845. № 18017; Там же. Т. 25. Отд. перв. 1850 г. СПб., 1851. № 23935; Там же. Т. 30. Отд. перв. 1855 г. СПб., 1856. № 29072.
- ²⁴ Там же. Т. 14. 1839. СПб., 1840. № 12236, № 12005. Необходимо отметить, что въезд евреев в Россию из-за границы был запрещен в законодательном порядке (Авт.)
- ²⁵ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 18. Отд. перв. 1843 г. СПб., 1844. № 16677.
- ²⁶ Цит. по: РГИА. Ф. 1265. Оп. 6. Д. 96. Л. 7—7об. Копия доклада министра иностранных дел от 12 сентября 1856 г.
- ²⁷ РГИА. Ф. 1265. Оп. 6. Д. 96. Л. 8—8 об. Копия доклада министра иностранных дел от 12 сентября 1856 г.
- ²⁸ Там же. Л. 4. Копия с секретного отношения министра финансов к генерал-губернатору Восточной Сибири от 3.10.1856 г.
- ²⁹ РГИА. Ф. 394. Оп. 1. Д. 39. Л. 4—4 об. Рапорт Н.Н. Муравьева от 13 сентября 1858 г.; Там же. Л. 1—3. Ходатайство Н.Н. Муравьева от 1 ноября 1858 г.
- ³⁰ Там же. Л. 5—5 об. Председатель Сибирского комитета — министру финансов от 1.11.1858 г.; Там же. Л. 20—22. Выписка из журнала Сибирского комитета от 22.11.1858 г.; ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 33. Отд. втор. 1858 г. СПб., 1860. № 33869.
- ³¹ Там же. Т. 35. Отд. перв. 1860 г. СПб., 1862. № 35880.
- ³² Дополнение к Т. 35. Собр. 2. ПСЗРИ. № 36429а // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 37. Отд. втор. 1862. СПб., 1865.

SUMMARY. «The First Period of Customs Regulation of Foreign Trade. 1812—1860» — is the title of the article of Candidate of Historical Sciences Alexander Alepko. The author describes in detail the introducing foreign free trade in Far Eastern region.